

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И17

Ивах, Светлана.
И17 **Дерзкая штучка / Светлана Ивах.** — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102710-0

«Вечная» тема (провинциалка приезжает покорять Москву) в новом исполнении! Мелодрама и криминал! Юмор и слезы! Новый, свежий взгляд на самый главный вопрос – о личном счастье.

Какое счастье! Марта окончила пансионат, в котором ее научили искусству выходить замуж за богатых москвичей. Но вот только не до женихов ей сейчас. Девушка нашла тяжеленькую металлическую штучку. Размером чуть меньше книжки. Покрутила в руках – да и выкинула в мусорный бак.

Вот тут все и началось! Марта должна была встретиться с директрисой пансионата, но женщину убивают буквально перед самой их встречей. Потом кто-то жестоко избивает таксиста, который вез Марту в Москву. Затем неизвестные типы переворачивают вверх дном ее квартиру – на воришек не похоже, ничего не пропало.

Мудрый сосед дядя Миша, к которому Марта обратилась за помощью, предположил, что некто ищет ту самую «тяжеленькую штучку», которая оказалась обычным жестким диском, но с очень любопытными записями...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ивах С., 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-102710-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

СНОВА НЕБОЛЬШОЙ ПРОЛОГ ИСТОРИИ О ТОМ, КАК Я ПРИТЯГИВАЛА НЕПРИЯТНОСТИ...

Чтобы одним махом и навсегда получить то, о чем я мечтала в школе, нужно было случиться чуду. По крайней мере, девятнадцать лет назад я должна была родиться у богатых родителей-москвичей. Однако своим появлением я смогла обрадовать лишь семью бюджетников из захолустного городка российской глубинки. Перспективы для таких в столице не ахти. Кассир, курьер или вообще массажист в интим-салоне. Конечно, некоторым везет и удается заработать большие деньги. Для этого нужны голова и образование. Еще немного везенья. Но даже при таком сочетании всех этих факторов восхождение по служебной лестнице привело бы меня к благополучию лишь одновременно с наступлением старости... Поэтому я изначально рассматривала только самый оптимальный из всех вариантов, а именно — удачно выйти замуж...

Странным образом мне и самой поначалу было немного неуютно от собственных принципов жизни. Мать и отец всю жизнь вкалывали,

и, как ни крути, где-то в глубине души я уважала труд во всех его проявлениях, но только со стороны. Мне была понятна непреложная истина, что в любом социуме кто-то должен работать, и в подтверждение тому — львиная масса людей, спешащих каждое утро на работу, а вечером обратно. Но я не такая и не видела себя в этой муравьиной и серой части жизни... Ведь, в отличие от всех этих людей, я красива. Да что там скромничать? Я безумно красива. Это напрочь перевешивает все мои недостатки, главным из которых моя мама считала необразованность, граничащую с безграмотностью. Да, я плохо училась в школе. Почему? Главная причина банальна до безобразия — это лень. Лень такая, что от одной мысли, что нужно что-то запомнить или написать, у меня возникала странная боль во всем теле. И тогда я нашла оправдание и этому! Зачем, собственно, вообще красивой девушке учиться? Ведь она уже богата своей красотой! Зачем растрчивать ее на никчемные знания, портить зрение и фигуру за учебниками, если ты уже умеешь читать и писать? Я свысока смотрела на свою невзрачную подружку Вику, которая зубрила биологию и химию, в надежде выучиться и получить диплом врача. Я подтрунивала над «ботаником» Славином. Кучерявый девственник и обладатель нескладной фигуры имел несколько грамот за первое место в городских олимпиадах по мате-

матике и довесок в виде хронических болезней и близорукости. Ну а когда пришла пора ему проходить медицинскую комиссию в военкомате, на предмет пригодности к службе на благо родины, обнаружилось, что он еще имеет и плоскостопие, которое ставило крест на священном долге... Как говорится, его списали... Тогда я дала волю своим эмоциям и красноречию. Собственно, унижая таких, как Славик и Вика, я самоутверждалась и оправдывала в собственных глазах свою необразованность и невежество. Одновременно я таким образом закаляла свой характер, необходимый для выживания в условиях жесткой конкуренции столичного бомонда. Да, вы не ослышались, и туда я намерена была пробиться, честно признаться, слабо зная, что это такое, но уверенная — это круто.

Итак, год назад я ступила из вагона поезда на перрон столичного вокзала с уверенностью, что совсем скоро выйду замуж за человека, с которым не просто не буду знать ни в чем нужды, а буду купаться в роскоши. Совсем как в сериалах и в глянцевых журналах. Еще «свернул» голову Интернет. А как иначе? Я мечтала о вечернем платье по цене автомобиля, а во сне видела на себе кольцо стоимостью сродни бюджету провинциального городка в глубинке. А еще мой избранник должен был быть обязательно высоким брюнетом с голубыми глазами... Причем первое, то есть деньги, превалировало над

всем остальным. Я считала, что брак по расчету это намного лучше, чем по любви, но с нищим. Любовь пройдет, а нищета будет только усугубляться, ведь появятся дети и прочие прелести. На этом фоне у некогда любимого человека разовьется алкоголизм, а у меня депрессия...

Надо сказать, что в отличие от большинства таких же, как я, провинциалок мне удалось многое. Я сейчас могу легко осуществить первую часть своего плана. А именно, женить на себе состоятельного человека. Однако на этом все. Кроме огромных денег у него больше ничего нет из перечня моих пожеланий к дальнейшей жизни. Более того, по ночам меня душит такая тоска, какая, наверное, бывает у приговоренного к смерти. Еще бы, ведь у меня нет вариантов, как идти в его логово, кажущееся мне глубокой и мрачной пещерой, в которой живет чудовище. И нет в этой пещере ни света, ни травки зеленой. Войду туда и навсегда забуду, что такое ветер и запах луговых цветов... А все из-за того, что я умудрилась найти средства, чтобы пройти обучение в пансионате для жен состоятельных мужчин и получить своего кандидата в мужа как бесплатный, но обязательный бонус... Вадим Жернов был из прошлой моей жизни. Мы пересекались не раз, и я даже спала с ним однажды. И этого «однажды» хватило тогда, чтобы узнать, каким не должен быть мужчина. И надо же такому случиться! Судьба-злодейка сыграла злую

шутку. Хозяйка курсов госпожа Рольгейзер протянула мне на выпуске из пансионата конверт с именем как раз этого человека-чудовища. От досады я расплакалась и даже умоляла Рольгейзер изменить свое решение. Пыталась убедить ее, что это нечестно, и наверняка она знала от своих детективов о моих отношениях с Вадимом до поступления на курсы. Тогда она предложила мне обменяться конвертами с такой же, как я, девочкой, которой достался и вовсе старик-импотент... Конечно, я отказалась...

Итак, пройдя обучение в одном из подмосковных пансионатов, я снова отправлялась в столицу, но уже с небольшим стартовым капиталом для обольщения назначенного мне в мужа Вадика. Поскольку я была уверена, что эта пародия на мужчину с болотного цвета глазами и обвислыми щеками уже мой, я решила перенести нашу с ним встречу на как можно более поздний срок. Более того, я надеялась нарушить инструкцию и устроить все так, чтобы он просто устал меня добиваться... Этим я была намерена убить двух зайцев: оттянуть тот момент, когда наше ложе станет называться супружеским, и сорвать на нем злость за предстоящие перспективы совместного сосуществования.

1 Глава

ГЛУПЫЙ РОЗЫГРЫШ

Был полдень. Повисшее в зените солнце раскалило асфальт и серые пятиэтажки. Горячий ветерок лениво шевелил ветками росших вдоль дороги деревьев. Пахло тополем, пылью, шпалами и помойкой. Еще тоской.

Микроавтобус описал круг по тесной площади и плавно затормозил. Я была единственной пассажиркой новенького «Форда» и не торопилась к выходу, а еще некоторое время смотрела на приземистое здание вокзала.

«Здесь я куплю билет в свое будущее! — осенила меня пафосная мысль. — Что дальше? — задалась я вопросом, на который сама и ответила: — Вестимо, что — жизнь с человеком, который не просто нелюбим, он мне противен»...

Мимо, прямо под окном, проковыляла какая-то старушка, похожая на карикатурную смерть. Не хватало только косы и черного балахона. Возле урны суетилась собака с желтой биркой на ухе. Сделанная из пластмассы, она говорила о том, что собака прошла стерилизацию...

«А ведь я сейчас как эта дворняга, без роду и племени, да еще ограниченная в правах! — вдруг подумалось мне. — Ведь так же как она не может иметь потомство, я после курсов Рольгейзер не имею права на личную жизнь, счастье и любовь, но обязана, в соответствии с условиями договора, стать красивой игрушкой у определенного человека».

По злому стечению обстоятельств, к Вадиму Жернову я испытываю такое отвращение, какого не испытывала ни к одному мужчине, который встречался на моем пути. Мы познакомились с ним на квартире у моей подруги, где Вадик прятался от полиции. Я случайно помогла ему избежать ареста. А потом он пригласил нас к себе в гости. Не знаю как, но в первую же ночь я оказалась с ним в одной постели. И если раньше у меня было представление, каким должен быть настоящий мужчина, то после близости с Вадиком я уже знала его антипод.

Водитель развернулся на сиденье и весело посмотрел на меня.

— Электричка через полчаса, но есть еще автобусы! — объявил он, словно ведущий дешевого шоу.

«А моя жизнь теперь и есть шоу», — продолжила я рассуждать, повинувшись настроению, именуемому лирическим... Хотя кто его знает, что такое лирика? В литературе я не то чтобы сильна, определенно несведущий человек...

Отчего-то в пансионате этому вопросу вообще не уделялось никакого внимания. Хотя с какой стороны посмотреть. А на кой черт эта самая образованность действительно нужна бесплатному приложению к состоятельному мужчине в виде женщины детородного возраста и соответствующей внешности? Я просто красивая вещь.

— Сколько здесь до Москвы? — зачем-то поинтересовалась я, хотя и так знала ответ.

На самом деле максимум, что мне просто не хотелось никуда идти. Странная апатия и беспокойство охватили сразу, как только я вышла из пансионата.

— За час доберешься, — между тем сказал водитель.

Я взяла чемодан и потащила его к выходу. Двери плавно отъехали в сторону.

«Сволочь! — злилась я. — Нет помочь!»

— Тут можно и на такси! — спохватился и добавил водитель, чем еще сильнее разозлил меня.

Микроавтобус уехал, а я покатила чемодан к центральному входу. Привокзальная площадь была пустынна. Немудрено, середина дня. Как правило, такие станции в городах-сателлитах оживают дважды. Утром и вечером. Причем сначала все рвутся в Москву, а потом, словно выжатые и злые лимоны, обратно.

Справа, по ходу движения, у киоска с печатной продукцией, я увидела с десяток машин.

Они были разных моделей, но схожи в одном: все потрепанные и со следами небольших аварий. На некоторых из них красовались желтые штучки с шашечками.

Стоило мне задержать взгляд на этих раритетах, как я тут же оказалась в сетях частного извоза.

— Вам куда? — спросил грузный мужчина с красным лицом.

Мужчина сидел на переднем сиденье потрепанного «Ниссана». В футболке и в синих трениках, он с трудом помещался в открытой дверце. Огромный живот толстяка лежал на бедрах, а ноги, обутые в пляжные тапки, стояли на земле. Я задержала взгляд на его пальцах. Большие, словно картофелины, они были грязными.

— Господи! — вырвалось у меня, и я ускорила шаг.

— До Москвы дешево! — проговорил его коллега, стоявший у «Тойоты».

Этот был полной противоположностью толстяку. Он был подтянут и опрятен. Коротко стриженные волосы, волевой подбородок...

Ноги сами повернули к «Тойоте».

— Стас! — заволновался толстяк. — Сейчас моя очередь!

— Я с вами не поеду, даже если будете здесь один и ночью! — заявила я толстяку.

— А у нас очередь! — сказал он уже без прежнего энтузиазма.

И тут меня словно кто-то одернул, и я замедлила шаг.

«А что, если действительно поехать с этим чудовищем?! — подумала я. — В дороге можно будет насладиться ущербностью этого существа, вдоволь поиздеваться и унижить, а на прощанье поцеловать? Вот смеху-то будет!»

Возникшее вдруг желание испортить кому-то день, чтобы не одной мне было плохо, вынудило замедлить шаг. Колесики чемодана все реже стучали по трещинам асфальта и неровностям.

— Очередь так очередь, — проговорила я и повернула к «Ниссану».

Мужчина стал пыхтеть, не зная, как быть со свалившимся на него счастьем. Он суетливо забрался в салон целиком, но спохватился и вновь выбрался наружу.

— Сейчас! — заверил он.

Я встала.

Между тем толстяк сунул руку куда-то под руль и что-то дернул. Дверца багажника отлетела вверх. Да, да, именно так. Не поднялась плавно, а словно выстрелила...

Толстяк подскочил ко мне, обдав запахом пота.

— Давайте в багажник, — лепетал он. — Помогу...

Я дождалась, когда он уберет мой чемодан в машину и откроет дверцу.

— Я хочу ехать впереди! — капризничала я.

— Желание клиента, — бормотал толстяк, обегая машину с другой стороны.

Его живот и бока при этом смешно колыхались.

— Да не суетись ты так, — попросила я его насмешливо и едва слышно. — Еще успеешь пожалеть и заплакаться.

Сказала одними губами и так, чтобы он не расслышал. Непонятный азарт охватил меня.

— А в Москве куда? — спросил толстяк, выезжая с площади, и провел скомканным в кулаке платком по лбу.

Мне стало весело. Было смешно наблюдать за тем, как он волнуется.

Я прыснула со смеху.

Толстяк выглядел растерянно. Можно сказать, бедняга даже испугался столь неожиданного поворота событий и сейчас острее испытал стыд за свою внешность...

— Что? — спросил он.

— Смешной вы! — как можно ласковей сказала я и вдруг додумала: — «И жалкий. Наверное, у тебя такой, как я, никогда не было и не будет».

— Смешной? — между тем переспросил он. — В каком смысле?

— В хорошем, — пространно ответила я.

«А ведь я могла бы стать в его никчемной жизни самым ярким воспоминанием! — осенило меня. — Может, даже мне удалось бы поме-